

правиться с духовенством, жителей Лондона ограбить, а город сжечь. И такой конец ожидает всех мятежников, особенно тех «бешеных» предателей, которые в настоящее время «взбудоражили все государство», — назидательно говорит одна дама⁴². В это время слуга приносит известие о том, что мятежники разбиты на поле Блекхиз, а главари его казнены.

Уолворс как герой борьбы против мятежников возвеличивался и в других памфлетах, и в назидательных произведениях литературы XVI — начала XVII в.⁴³ Как известно, в это время, когда английская драматургия переживала расцвет, исторические хроники занимали в ней важное место. Публицистика того времени точно определяла социально-политическое значение пьес на исторические темы. Томас Нэш в памфлете «Мольба дьявола» (1592), защищая театр от нападок пуритан, высказал такой аргумент: политические пьесы совершенно необходимы, потому что в них показываются «вред успеха измены, падение опрометчивых честолюбцев, жалкий конец узурпаторов, несчастье разлада в обществе и то, как всегда справедлив бог в наказании убийц»⁴⁴. Драматург и памфлетист Томас Хейвуд в своем известном памфлете «Защита актеров» (1612), полемизируя с пуританами по поводу театра, еще более примечательно объяснил политическое и моральное значение исторических пьес: пьесы, писал он, «сделали невежественного более понятливым, учат незнающего знанию многих славных историй, обучают такого, кто не может читать и постигнуть смысл всех наших английских хроник, учат подданных подчиняться их королям, показывают народу неизбежный конец всякого, кто возбуждает бунты, волнения и возмущения, и, наоборот, процветающее положение того, кто живет в подчинении, побуждают народ к верности (allegance) и отвращают его от всяких вероломных и преступных замыслов»⁴⁵.

С точки зрения нашего исследования рассмотрим, как переданы идеи и настроения народных масс в пьесе Томаса Мидлтона «Семья любви», в исторической хронике Шекспира «Генрих VI» и трагедии «Кориолан».

В пьесе Мидлтона одно из действующих лиц так характеризовало взгляды радикальной секты, подметив их антифеодальный смысл: «Если их не накажут и не остановят нашим законом — дубинкой, каждый копигольдер станет фригольдером, особенности обратятся в общности и таким образом мы придем от согласия к разногласию... их жены, все их товары, имущество... станут общими»⁴⁶.

Чуткий к идеям и настроениям своего времени Шекспир в исторической хронике «Генрих VI» (1591) изобразил народное восстание. Сравнение фактов, упоминаемых в сценах, посвященных восстанию, с данными хроник XVI в. убеждает в том, что Шекспир собрал вместе, объединив в один эпизод, важнейшие события, происходившие

⁴² T. Deloney. Op. cit., p. 416, 592—593.

⁴³ «Elizabethan Journal, 1591—1595». London, 1926, p. 186; L. Wright. Op. cit., p. 191.

⁴⁴ R. Nashe. Works, vol. 2, p. 213.

⁴⁵ T. Haywood. An apology for actors. London, 1841, p. 52—53.

⁴⁶ См. B. Sterling. Op. cit., p. 225—226.